

Е.А. Ефремов Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: 01038664142kr@gmail.com

АМЕРИКАНСКИЕ КОРЕЙЦЫ: ГЕНЕЗИС ДИАСПОРНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Западные и отечественные исследователи признают, что этническая идентичность – это сложное и многоаспектное социальное явление, которое характеризуется осознанием индивидом (группой) своей принадлежности к определённой этнической общности, пониманием, оцениванием и переживанием своего членства в ней. Этническая принадлежность в США в зависимости от того, к какой расе относится человек, может являться гибкой и добровольной, либо может быть чем-то реальным и навязанным социальными и политическими факторами. Модель диаспорной общины фигурирует в качестве реальной групповой стратегии адаптации. Однако способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а лишь этнос, устойчивый к ассимиляции. Ощущение этнической принадлежности для американцев корейского происхождения является важным фактором, который препятствует ассимиляции. Этнический признак – наиболее значимая характеристика диаспоры. Корейская диаспора в Америке представлена недавними иммигрантами, относящимися к первому, полуторному и, в меньшей степени, ко второму поколениям. В диаспоре этническая идентичность проявляется в жестко фиксированных кровных и культурных связях. Это константа, predetermined от рождения, а не результат выбора. Хотя важным социальным институтом формирования этнической идентичности корейцев является семья, нельзя не согласиться, что основным социальным институтом, играющим значимую роль в формировании диаспорной идентичности, являются корейские христианские миссии. Сегодня сообщество американцев корейского происхождения находится в процессе диаспоризации и проявляет свойства «новой» или «современной» диаспоры.

Ключевые слова: корейская диаспора в США, американцы корейского происхождения, диаспора, этническая идентичность, диаспорная идентичность.

Y.A. Yefremov

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: 01038664142kr@gmail.com

Korean americans: the genesis of diasporic and ethnic identities

Western and domestic researchers admit that ethnic identity is a complex and multifaceted social phenomenon, which is characterized by an individual's (group's) awareness of their belonging to a particular ethnic community, understanding, evaluating and experiencing their membership in it. Ethnicity in the United States, depending on what race a person belongs to, can be flexible and voluntary, or it can be something real and imposed by social and political factors. The diaspora community model appears as a real group adaptation strategy. However, not every ethnic group has the ability to create a diaspora, but only an ethnic group which is resistant to assimilation can. The sense of ethnicity for Korean Americans is an important factor that hinders assimilation. Ethnicity is the most significant characteristic of the diaspora. The Korean diaspora in America is represented by first, 1.5, and, to a lesser extent, second generation immigrants. In the diaspora, ethnic identity is manifested in rigidly fixed blood and cultural ties. This is a constant predetermined from birth, and not a result of a choice. Although the family is an important social institution in the formation of the ethnic identity of Koreans, one cannot but agree that the main social institution that plays a significant role in the formation of diaspora identity is the Korean Christian churches. Today, the Korean American community is in the process of diasporaization and has the characteristics of a "new" or "modern" diaspora.

Key words: Korean diaspora in the United States, Korean Americans, diaspora, ethnic identity, diasporic identity.

Е.А. Ефремов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Алматы қ.
e-mail: 01038664142kr@gmail.com

Америкалық корейлер: диаспоралық және этникалық сәйкестілік генезисі

Батыстық және отандық зерттеушілер этникалық сәйкестіліктің күрделі және көп аспектілі әлеуметтік құбылыс екенін мойындайды, ол жеке тұлғаның (топтың) белгілі бір этникалық ортақтыққа қатыстылығын сезінуімен, түсінуімен, бағалауымен және оған өз мүшелігін бастан кешіруімен сипатталады. АҚШ-тағы этникалық қатыстылық адамның қай нәсілге жататынына байланысты икемді және ерікті болуы мүмкін, не болмаса нақты және әлеуметтік және саяси факторларға таңылған нәрсе болуы мүмкін. Диаспоралық қауым моделі бейімделудің нақты топтық стратегиясы ретінде көрінеді. Алайда, әрбір этнос емес, ассимиляцияға төзімді этнос қана диаспора құруға қабілетті. Корей тектес америкалықтар үшін этникалық тиесілік сезімі ассимиляцияға кедергі келтіретін маңызды фактор болып табылады. Этникалық белгі – диаспораның ең маңызды сипаттамасы. Америкадағы корей диаспорасы жақында бірінші, бір жарым және одан аз дәрежеде екінші ұрпаққа жататын иммигранттар болып табылады. Диаспорада этникалық біртектілік қатаң тіркелген қан және мәдени байланыстарда көрінеді. Бұл таңдау нәтижесі емес, туудан алдын ала анықталған тұрақты. Корейлердің этникалық сәйкестілігін қалыптастырудың маңызды әлеуметтік институты отбасы болғанымен, диаспоралық сәйкестілікті қалыптастыруда маңызды рөл атқаратын негізгі әлеуметтік институт корей христиан миссиялары болып табылады деп келіспеуге болмайды. Бүгінде корей тектес америкалықтар қоғамдастығы диаспоралану үдерісінде және «жаңа» немесе «қазіргі» диаспорасының қасиеттерін көрсетеді.

Түйін сөздер: АҚШ-тағы корей диаспорасы, корей тектес америкалықтар, диаспора, этникалық сәйкестілік, диаспоралық сәйкестілік.

Введение

Самюэль Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» пишет: «В мире такие культурные идентичности, как этнические, национальные, религиозные, цивилизационные, являются центральными, а культурные сходства и различия определяют альянсы, антагонизмы и политику государств» (Huntington, 1996: 308). Идентичности – воображаемые сущности: то, как мы себя представляем, то, в каком направлении мы двигаемся. Не считая унаследованной культуры, половой принадлежности и возраста, люди сравнительно свободны в определении персональной идентичности, независимо от того, что с практическим применением этой дефиниции в дальнейшем могут возникнуть трудности. Наследуемые признаки, национальность, например, переопределяются или вовсе отвергаются, да и само понятие национальной принадлежности меняется с течением лет, всякий раз обретая новое содержание. Идентичности могут быть «кровными», территориальными, экономическими, культурными, политическими, социальными и национальными. Весомость указанных характеристик идентичностей для индивида или группы метаморфирует в процессе существования, в зависимости от ситуации, при том, что эти

идентичности могут быть комплементарны друг к другу или конфликтовать одна с другой (Хантингтон, 2004:19).

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Западные и отечественные исследователи признают, что этническая идентичность – это сложное и многоаспектное социальное явление, которое характеризуется осознанием индивидом (группой) своей принадлежности к определённой этнической общности, пониманием, оценением и переживанием своего членства в ней. Это взаимодействие духовного мира личности и общественного сознания, познавательно-эмоциональный процесс самоопределения индивида (общности) в социокультурном пространстве. Он связан с отождествлением с историческим прошлым, настоящим и будущим этноса и его культурой. В процессе этнической идентификации у человека (общности) формируются (Мухлынкина, 2015: 27):

– устойчивое чувство «мы», основанное на определённых параметрах этногенеза: генетикобиологическом (родовые корни), климатогеографическом (историческая территория) и социокультурном (история своего народа, символы его культуры, искусства, религии и др.), образу-

ющихся в процессе историко-культурного развития общности;

– видение мира и жизни по принципу «свои-чужие», «мы-они» и готовность к сходному с представителями своей этнической группы образу мыслей и действий;

– определённое ценностное отношение индивида к себе и другим, обществу и окружающему миру;

– тип самоопределения индивида в социальном и культурном пространстве;

– образ жизни человека (стиль жизнедеятельности, стиль общения, стиль активности и т.д.).

Целью данной статьи является определение факторов, влияющих на формирование и сохранение у американцев-этнических корейцев этнической и диаспорной идентичностей. Помимо этого, в рамках целей настоящей статьи была предпринята попытка изучения особенностей этнической и диаспорной идентичностей мигрантов-корейцев в США в условиях проживания их в инокультурной среде и в зависимости от уровня адаптации в принимающем обществе.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Провести анализ и обобщение отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических исследований по проблеме влияния опыта пребывания в иной этнокультурной среде и включенности в этническую общину на особенности этнической и диаспорной идентичностей американцев корейского происхождения;

2. Исследовать типы идентичностей, стратегии аккультурации, содержательные характеристики идентичности корейцев в США в зависимости от поколения, к которому относятся проживающие в США корейцы.

Методология исследования

В настоящей статье рассматривается вопрос формирования этнической идентичности у двух поколений корейцев, проживающих в США:

– второе поколение американцев корейского происхождения;

– полуторное (1,5) поколение американцев корейского происхождения.

Здесь и далее под понятием второе поколение (иммигрантов) подразумеваются люди, родившиеся в США и являющиеся гражданами США по праву рождения, у которых, как минимум, один из родителей является иммигрантом первого поколения. Под понятием полуторного

поколения подразумеваются натурализованные граждане США, иммигрировавшие в возрасте 6-13 лет (Zhou, 1997: 65). Они отличаются тем, что являются маргиналами по отношению, как к старому, так и к новому мирам, не будучи частью ни одного из них. Тем не менее, им необходимо искать идентичность и определять себя в отношении общества своего происхождения, к которому они могут никогда не вернуться, и к принимающему обществу, в котором они формируются (Rumbaut, 1991: 61).

Методологической базой исследования является системный подход, который базируется на исследовании сложных объектов, рассматривая их как единые социальные системы.

Результаты и обсуждение

Корейская диаспора в Америке представлена недавними иммигрантами, относящимися к первому, полуторному и, в меньшей степени, ко второму поколениям, которые ввиду короткого периода дистанционности от этнической родины почти полностью сохранили этнокультурные параметры, менталитет, особенности этнопсихологии, язык и т.д. населения Кореи (Ким, 2013: 139). Это даёт право определять её как «новую» или «современную» диаспору, которую Габриэль Шеффер дефинирует как группу этнических меньшинств мигрирующего происхождения, проживающую и действующую в принимающей стране, но поддерживающую прочные духовные и материальные связи со страной своего происхождения (Sheffer, 1986: 3).

На 2019 год в США проживает 2,5 миллиона корейцев (e-나라지표 국정모니터링지표), из них 1,8 миллиона – американцы корейского происхождения (Budiman, Ruiz, 2017), 62% которых являются натурализованными американцами, образуя самое многочисленное сообщество корейцев за пределами Корейского полуострова. Из последних около четверти живут в США менее 10 лет (Budiman, 2020). Основные корейские общины представлены в крупных метрополиях: Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Вашингтон.

Вопреки распространённому мнению, сообщество американцев корейского происхождения не однородно, а бимодально – по языку, родству, поколению, идентичности и классовой принадлежности, времени иммиграции. Использование языка делит корейских американцев на три категории: первое, полуторное и второе поколение американцев корейского происхождения.

Большинство корейских иммигрантов говорят на корейском языке (73,2%), а представители полуторного поколения часто говорят на двух языках. В то же время большинство представителей второго поколения могут говорить только на английском языке (80,3%), но все большее их число изучает корейский язык и культуру (Chen, Yoo, 2009: 42).

Этническая принадлежность является гибкой и добровольной для «белых» американцев, подчеркивая важность выбора: решает ли человек обладать символической этнической принадлежностью или нет. Мэри Уотерс считает, что для «небелых» американцев этническая принадлежность не является ни символической, ни добровольной. Скорее, это что-то реальное и навязанное социальными и политическими последствиями: «Ситуация очень различна для представителей расовых меньшинств, чья жизнь сильно зависит от их расы или национального происхождения, независимо от того, сколько они могут выбирать – идентифицировать или не идентифицировать себя в этническом или расовом отношении» (Waters, 1990: 157). Мэри Уотерс отмечает, что таким образом этническая принадлежность по-прежнему является важной частью жизни для «небелых» не только в результате опыта дискриминации, но и в выборе супруга, места жительства, карьеры, друзей и шансов на успех в Америке.

Предположительно, американцы корейского происхождения второго и полуторного поколений не имеют свободы выбора этнической идентичности, отличной от корейской. Другими словами, неизбежно идентифицируют себя как корейцев, потому что именно этого от них и ожидает общество. Каждый, независимо от этнического происхождения, сталкивается с конфликтами идентичности во время взросления. Герман Ким отмечает, что корейцы за пределами исторической родины, где бы они ни проживали, стремятся к тому, чтобы их дети усвоили язык принимающей страны. Именно он призван стать родным и превратиться в орудие достижения личного успеха (Ким, 2016: 136). Неслучайно для американцев корейского происхождения второго или полуторного поколения первичным языком становится английский. Однако у носителей эритажного («унаследованного» от англ. *heritage* – наследство, наследие) языка – языка второго и полуторного поколений иммигрантов, для которых родительский язык перестал

быть основным и имеет особый статус «унаследованного» от родителей (Выренкова, Полинская, Рахилина, 2014: 5), вероятность кризиса идентичности возрастает, поскольку им приходится иметь дело с множественными, иногда противоречивыми идентичностями.

Утверждается, что носители эритажного (унаследованного) языка имеют «общественную идентичность», которая может отличаться от их «частной идентичности». Когда американцы азиатского происхождения – носители эритажного языка, в частном порядке считающие себя американцами, публично сталкиваются с вопросом определения своей идентичности, они чувствуют себя обязанными принять свою корейскую этническую принадлежность, потому что это ожидание общественности. Физические маркеры этнической принадлежности при этом играют большую роль для азиатов. Другими словами, они неизбежно идентифицируют себя как корейцы, потому что именно этого от них и ожидает общество (Brown, 2009).

У второго поколения мигрантов процесс взаимодействия идентичностей усложняется ситуацией в семьях. К примеру, родители укрепляют и сохраняют у представителей второго поколения чувство сопричастности с родной культурой и этническим наследием. Отчасти это связано с тем, что корейская, китайская и японская культуры придают большое значение воспитанию детей: «Корейская и китайская культуры неразрывно связаны с родителями» (Park, 2005). Тем не менее, поскольку иммиграция и аккультурация в Америке приводят к конфронтации семей иммигрантов с социальными институтами, радикально отличающимися от тех, которые они практикуют, у второго поколения часто происходит конфликт опыта внутри и вне домашней среды.

Затруднительно полностью понять формирование этнической идентичности корейцев полуторного и второго поколения, поскольку этническая идентичность является не фиксированной, изменчивой категорией, ситуативной и множественной.

Характер и сила этнической идентичности корейцев молодого поколения в значительной степени определяются следующими четырьмя факторами (Min, 2014):

- 1) сохранением корейской культуры;
- 2) участием в корейских этнических «организациях» против некорейских этнических «организаций»;

3) связью с родиной (Республика Корея) и восприятием международного статуса и влияния родины;

4) опытом подвергания расовым предрассудкам и дискриминации в Америке.

Четыре основных фактора, влияющих на формирование этнической идентичности

Как уже описывалось выше, на становление этнической идентичности американцев молодого поколения влияют следующие четыре основных фактора: (1) сохранение ими этнической культуры, (2) их социальные сети с этническими друзьями и участие в этнических организациях, (3) их связь с родиной и восприятие глобальной мощи и влияния родины, и (4) их опыт в подвергании расовым предрассудкам и дискриминации. Первые три фактора тесно связаны с размером и влиянием этнической группы в Соединенных Штатах и на родине. Члены очень небольшой этнической группы с небольшим количеством этнических институтов испытывают трудности в сохранении своих культурных традиций и в поддержании этнических социальных сетей, поэтому они не имеют полноценных возможностей для сохранения сильной этнической идентичности (самобытности). Кроме того, когда родина имеет не очень хороший международный имидж или негативную репутацию, члены этих конкретных иммигрантских этнических групп, скорее всего, будут стыдиться своего этнического происхождения и пытаться его скрыть. Хотя первые три фактора в большей степени связаны с родной/материнской страной групп иммигрантов, последний фактор тесно связан с принимающим обществом (в данном случае, США) и его уровнем расовой дискриминации и неприятия в отношении групп меньшинств.

1. Сохранение этнической культуры

Этнические группы, как правило, определяют свою уникальность по отношению к другим этническим группам, в основном, с помощью культуры. Язык является центральным компонентом культуры, и как таковой оказывает самое сильное влияние на интеграцию членов в определенную этническую группу.

Религия по сравнению с культурой родной страны оказывает более сильное влияние на этническую принадлежность. Однако этот сценарий более применим к еврейской диаспоре, в которой видение идентичности включает объективные и субъективные, социальные и внутригрупповые факторы ее формирования, влияющие на определение идентичности на сознатель-

ном и неосознаваемом уровне. Основополагающую роль играют среди них конфессиональные ценности.

Большинство американцев корейского происхождения – адепты протестантизма, который не является традиционной корейской религией. Корейский протестантизм не включает в себя корейские культурные элементы: еду, ритуалы, обряды и другие элементы корейской народной культуры. Соответственно, корейские иммигранты-протестанты испытывают трудности в передаче своих культурных традиций и этнической самобытности молодому поколению, хотя сами имеют возможность практиковать корейскую культуру в корейских иммигрантских церквях (Min, 2010).

2. Этнические социальные связи и участие в этнических организациях

Этнические социальные связи и этническая идентичность влияют друг на друга. Те, кто поддерживают тесные социальные связи со многими представителями своего этноса, вероятно, будут иметь более сильную этническую идентичность, чем те, кто сохраняют слабые социальные связи. Альтернативно, те, кто сохраняют сильную этническую идентичность, с большей вероятностью выберут представителей своего этноса в качестве близких друзей или партнеров по свиданиям, чем те, у кого слабая этническая идентичность. Но влияние этнических социальных связей на этническую идентичность, вероятно, будет более распространенным и более сильным, чем влияние этнической идентичности на этнические социальные связи. У американцев корейского происхождения второго поколения, которые живут во Флашинге, Квинсе, в корейских городских анклавах в Нью-Йорке, увеличивается количество близких корейских друзей. Сильные корейские социальные связи, в свою очередь, помогут им укрепить этническую самобытность. С другой стороны, наблюдается противоположная ситуация. Американец корейского происхождения второго поколения, посещавший преимущественно «белую» среднюю школу на юге США с небольшим количеством корейцев, может развить сильную корейскую этническую идентичность отчасти из-за того, что его/ее родители акцентировали свое корейское происхождение и активно практиковали корейскую культуру дома. Кроме того, на этом гипотетическом примере американца корейского происхождения второго поколения, живущего на юге Соединенных Штатов, расовая неприязнь

«белых», латиноамериканских и афроамериканских студентов может способствовать как реакция на свою «инаковость» усилению формирования корейской этнической идентичности.

Из приведенных выше примеров видно, что величина иммигрантской группы и ее этнический состав по месту жительства оказывают существенное влияние на этнические социальные связи. Современные корейцы второго поколения имеют огромные преимущества в части этнических социальных связей по сравнению со своими предшественниками в 1960-х и в начале 1970-х годов, благодаря присутствию многих потенциальных корейских друзей молодого поколения в своих кварталах, церквях, школах и на рабочих местах. У корейцев второго поколения, проживающих в крупных населенных пунктах, в анклавах Нью-Джерси (Нью-Йорк) или в южной части Калифорнии больше шансов для формирования этнических социальных сетей по сравнению с теми, кто живет в районах с небольшим количеством американцев корейского происхождения. Кроме того, корейцы молодого поколения могут выстраивать и поддерживать сотрудничество благодаря своему участию в этнических организациях. Корейцы США молодого поколения являются членами общественных и религиозных организаций крупных корейских общин Лос-Анджелеса и Нью-Йорка. Просто участие молодых корейцев в этнических организациях может укрепить их этническую самобытность. Но такое участие окажет положительное влияние и на их этническую самобытность, поскольку помогает поддерживать социальные связи с представителями своего этноса.

Герман Ким отмечает, что трансформация оффлайновой жизни в онлайную (Kim, 2006) обусловила этническую и диаспорную консолидации, которые призваны компенсировать чувство утраты родины и содействовать интеграции иммигрантов в новое общество. В качестве примера можно привести американское женское интернет-сообщество MissyUSA (www.missyusa.com) с приблизительно 300 000 зарегистрированных пользователей.

3. Связи с родиной – её международный статус и влияние

Дети иммигрантов, родившиеся или выросшие в Соединенных Штатах, сохраняют со своей родиной по сравнению с родителями-иммигрантами (Levitt, Waters, 2002) более слабые транснациональные связи. Можно отметить и факт поддержания связей с Кореей по разным

каналам. Во-первых, подавляющее большинство американцев корейского происхождения первого и второго поколения посещали родину (Южную Корею) один или несколько раз. В детстве или подростковом возрасте они выезжали в сопровождении родителей или принимали участие в различных образовательных программах Южной Кореи. Во-вторых, они общаются со своими родственниками и/или друзьями в Корее, благодаря передовым технологиям, не посещая Корею физически. В-третьих, большинство корейских американцев молодого поколения поддерживают тесные эмоциональные и культурные связи с Кореей посредством просмотра транснациональных корейских СМИ. Эти связи с Кореей, несомненно, положительно сказываются на формировании корейской этнической принадлежности.

Статус и влияние родной страны, независимо от связей с ней, также оказывают сильное влияние на формирование этнической идентичности американцев молодого поколения. Когда родина воспринимается как слабая и/или невидимая, дети молодого поколения современных иммигрантов вряд ли будут гордиться ею и, следовательно, будут иметь слабую этническую идентичность. С другой стороны, когда их родина оказывает мощное экономическое, политическое и культурное влияние в глобальном масштабе, дети младшего поколения, вероятно, будут гордиться этим и сохранять более сильную этническую самобытность. Воздействие метрополии на представителей молодого поколения является важной проблемой, особенно для корейцев, поскольку за последние два десятилетия значительно усилилось глобальное влияние Южной Кореи в мире.

К примеру, в Казахстане существуют Программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. Это программа «Нурлы кош» (каз. Нұрлы көш; букв. «светлая кочёвка», «светлый переезд») на 2009-2011 гг., Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы. Под эгидой Фонда «Отандастар» продолжается работа по поддержке этнических казахов за рубежом. Разрабатывается государственная программа поддержки казахских диаспор во всем мире.

4. Расовые предрассудки и дискриминация в принимающем обществе

Тем не менее, членам групп расовых меньшинств в Соединенных Штатах, независимо от того насколько они ассимилировались, этниче-

ская и расовая идентичность детерминируются социальными ожиданиями и/или социальным восприятием.

Несмотря на преобладание позитивного имиджа у жителей США азиатского происхождения (Hurh, Kim, 1989), многие американцы, по-прежнему, склонны воспринимать их независимо от уровня приобщения к американскому обществу как «вечных иностранцев» (Wu, 2002: 77) или «чужих», которые не могут быть полностью ассимилированы.

Этническая самоидентификация американцев корейского происхождения

В результате опроса в 1999 году корейских школьников г. Нью-Йорка, представителей второго поколения, осуществленном ассоциированным профессором при библиотеке университета Лонг-Айленда Джоанн Хонг и профессором социологии (колледж Квинс) и Городского университета Нью-Йорка Мин Пхён Гап, у респондентов выявлен низкий уровень панэтнической азиатско-американской идентичности (3%) и высокий уровень идентичности как у американца корейского происхождения (72%) (Hong, Min, 1999). Доля респондентов, позиционировавших себя только как «американцы», составила 3,5%.

В том же году ассоциированный профессор антропологии и азиатско-американских исследований, (бывший) заместитель руководителя программы по проекту «Корейцы в Северной и Южной Америке» Центра корейских исследований при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Пак Ке Ёнг проводила исследования с целью определения этнической идентичности у полуторного поколения. Большинство респондентов не смогли точно определить свою этническую идентичность ни как американскую, ни как корейскую. Один из респондентов ответил так: «Мне не до конца комфортно ни с «белыми», ни с корейцами. Я не владею в совершенстве ни английским, ни корейским языками. Я где-то посередине между двух культур» (Park, 1999: 151).

В 2000-2001 году организацией National Asian American Survey проводилось исследование этнической идентичности на фокус группе американцев азиатского происхождения (Lien, 2004). Примечательны ответы по двум вопросам: «Кем вы себя видите?» и «Позиционировали ли вы себя хоть раз “американцем азиатского происхождения”?». Второй вопрос был задан респондентам, которые, отвечая на первый вопрос, не отметили графу «американец азиатско-

го происхождения». В Таблице 1 представлены данные по распределению ответов на указанные вопросы.

Таблица 1 – Этническая самоидентификация американцев корейского происхождения

Варианты ответов	Ответы
Вопрос 1. Кем вы себя видите?	
Американцем (%)	3
Американцем азиатского происхождения (%)	15
Азиатом (%)	5
Американцем корейского происхождения (%)	33
Корейцем (%)	41
Затрудняюсь ответить (%)	1
Отказываюсь отвечать (%)	2
Общее количество респондентов (100 %)	168
Вопрос 2. Позиционировали ли вы себя хоть раз «американцем азиатского происхождения» (вопрос был задан тем респондентам, которые не отметили графу «американец азиатского происхождения» в ответах на первый вопрос)	
Да (%)	41
Нет (%)	56
Затрудняюсь ответить (%)	2
Отказываюсь отвечать (%)	1
Общее кол-во респондентов (100%)	143

В 2012 году Pew Research Center провел аналогичное исследование (Funk, 2012: 273), в которое включил вопросы, ответы на которые представляют определенный научный интерес. «Как американцы азиатского происхождения описывают себя?», «Вы – типичный американец или не совсем американец?», «Какое значение для Вас имеет владение родным языком?». Отвечая на первый вопрос, 74% респондентов – американцев корейского происхождения позиционировали себя как корейцы или американцы корейского происхождения. 14% относят себя к азиатам или американцам азиатского происхождения. И только 11% респондентов ощущают себя вполне американцами. В ответах на второй вопрос только 30% респондентов – американцев корейского происхождения считают себя типичными американцами. На ответы: считает ли себя человек типичным американцем или нетипичным влияет то, какого поколения он иммигрант, каково его окружение по месту проживания. Например, в

районе, где преобладает неазиатское население, азиаты чаще позиционируют себя как нетипичные американцы. Итоги ответов на третий вопрос показали, что для американцев корейского происхождения степень значимости знания эритажного языка – самая высокая. Для всей группы опрошенных американцев азиатского происхождения – 62%, при том, что медианное значение знания эритажного языка у американцев азиатского происхождения было на уровне 45%.

Таким образом, можно сделать вывод, что ощущение этнической принадлежности является важным фактором для американцев корейского происхождения.

Теоретические аспекты формирования диаспоры и диаспорной идентичности

В общем и целом, качество и возможности репродукции идентичности мигрантов зависят от уровня воспроизводства индивидуальной или групповой идентичности; специфик процесса социальной адаптации в условиях принимающего общества; целей и мотивов субъектов миграции; выбора ими той или иной модели поведения по отношению к представителям этнического большинства.

Подтверждено, что удовлетворение потребности в трансляции своей этнической принадлежности непосредственно зависит от интенсивности коммуникации отдельных мигрантов с представителями своей этнической группы, и является причиной того, что в процессе индивидуальной и групповой адаптации мигрантов становится более важной роль диаспорной общины. Собственно модель диаспорной общины является реальной групповой стратегией адаптации, которую сегодня предпочитают в качестве основной большинство иммигрантов. Необходимо также отметить, что сама диаспора, непрерывно взаимодействуя с обществом-реципиентом, находится в поиске стратегических способов взаимодействия и вовлеченности с ним. Направленность стратегии влияет на статус и успешность функционирования диаспоры в социально-экономической структуре принимающего общества. Многие современные сообщества иммигрантов идентифицируют себя как диаспоры, не придавая значения тому, насколько они соответствуют данному термину.

Уильям Сафран выделяет шесть базовых характеристик диаспоры (Safran, 1991: 83). Специалисты дефинируют два уровня идентичности, которые проявляются по-своему. Первый уровень – личностно-психологический. Человек

ощущает и идентифицирует себя в качестве члена небольшой ячейки социума, например семьи, осознавая свое «я». Именно в семье им познаются первичные представления о жизни. Что касается диаспоры, то в ней ему прививаются вторичные знания о традициях и особенностях своего этноса. Семья служит средством передачи от одного поколения к другому исторически сформировавшихся этнических устоев и ценностей, что особо важно в чужеродной среде. Второй, более обширный уровень – групповой, социально-психологический, когда происходит идентификация со значительной группой. Представления индивида о своем «я» «формируются как производные от осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе» (Садохин, 2006: 151). В этом случае у представителей диаспоры могут возникнуть внутренние конфликты с самоидентификацией, так как, с одной стороны, они считают себя составным элементом группы – этноса, к которому принадлежат по рождению, с другой – общества и страны проживания (Джангозян, 2014: 65). В свою очередь, такие исследователи как Гвин Кирк и Марго Оказава-Рэй (Kirk, Okazawa-Rey, 2006) рассматривают эти два уровня глубже, определяя четыре уровня идентичности: микроуровень, мезоуровень, макроуровень и глобальный уровень.

Этническая идентичность в диаспоре – сложное и многоуровневое явление, порождающее разные интерпретации. Ее изучение связано с трудностями социально-психологического характера, поскольку она лежит в основе формирования этнического сознания, а затем и самосознания групп диаспоры. По замечанию Габриэля Шеффера, «хотя на протяжении истории и были случаи, когда диаспоры создавались и существовали, четко не выработав и не проявив свою национальную идентичность, в то же время этот элемент должен присутствовать для того, чтобы подобные общности смогли развиваться и процветать» (Sheffer, 2003: 49). Это актуально для традиционных, исторически сформировавшихся диаспор (армянской, еврейской, греческой), так как они длительное время существовали вне своего этнического государства, во многом утратили связь с этнической родиной. Расселение их часто было результатом действий насильственного характера, в принимающих обществах им приходилось сталкиваться с множеством трудностей. В неблагоприятной среде было критически важно сохранить и транслировать будущим

поколениям именно те элементы, которые и являются факторообразующими в идентичность народа.

В диаспоре этническая идентичность проявляется в жестко фиксированных кровных и культурных связях, определяющих принадлежность индивида к той или иной этнической группе и общине. Это константа, предопределенная от рождения, а не результат выбора. Сторонники данного подхода Жан Тощенко и Татьяна Чаптыкова отмечали, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а лишь этнос, устойчивый к ассимиляции (Тощенко, Чаптыкова, 1996: 36). Указанная позиция акцентирует одну из наиболее значимых особенностей каждой диаспоры – фактор этничности. В то же время этого недостаточно для понимания такого сложного и многослойного феномена как диаспора, поскольку в данном сценарии игнорируются иные важные ее характеристики. Например, особенности конкретной эпохи, конкретного региона проживания, степень сплоченности и, наконец, поведение и устремления конкретного ее члена (Джангозян, 2014: 67).

Институты формирования диаспорной идентичности у американцев корейского происхождения

Концепция и определение диаспоры менялись с годами и до сих пор изучаются и обсуждаются многими учеными и экспертами. Кто такие представители корейской диаспоры? Это этническое или гражданское определение? Сколько поколений нужно человеку, чтобы стать частью диаспоры? Являются ли члены диаспоры только «чистыми корейцами»? Могут ли быть членами диаспоры «дети межэтнических браков»? Как нам следует интерпретировать ответы на вопрос или обращаться с этническими корейцами, которые утверждают: «Я – не кореец, я – американец»? В чем разница между простым иммигрантом и членом сообщества диаспоры?

В частности, Чой Ин Бом поднимает вопрос: «Существует ли корейская диаспора? Правильно ли утверждать, что корейская диаспора существует только потому, что за пределами Корейского полуострова проживает много корейцев?» (Choi, 2003: 9)

Есть несколько образовательных систем продвижения корейских интересов, языка и культуры для детей американцев корейского происхождения: корейские школы, языковые

школы, культурные центры, воскресные школы при церквях корейской диаспоры, организации Корейские Студенты Всех Стран (KOSTA), Движение Пробуждения Иисуса для Америки/Всех Стран (JAMA) и другие неправительственные или религиозные организации. Корейские церкви – самый влиятельный социальный институт формирования корейской диаспорной идентичности. Образовательные центры для диаспор, в основном, сосредоточены на обучении корейской этнической идентичности и корейского языка.

В США в 2018 году насчитывалось 4454 (유정원, 2018) корейских диаспорных церквей, количество которых в 2019 году снизилось до 3514 (김동욱, 2019). Несмотря на это, почти три четверти корейских американцев (71%) считают себя христианами, в том числе 61% – протестантами и 10% – католиками (Connor, 2014), все они регулярно посещают церковь (Lee, 2015: 77). Для американца корейского происхождения ходить в корейскую диаспорную церковь – это по-корейски (Cachero, 2018), ведь посещение церкви – это, в первую очередь, не религиозный вопрос, а вопрос социализации с представителями своего этноса. Христианская (протестантская) церковь в корейской диаспоре США является, прежде всего, надрелигиозным институтом, выполняющим этно-консолидирующую функцию.

Будущее диаспорных церквей может быть следующее. Корейские диаспорные церкви начнут трансформироваться из корейских (моноэтнических) церквей в азиатские (полиэтнические) церкви (Lee, 2010: 187). Роль и задачи корейских диаспорных церквей должны выходить за пределы религиозного сообщества, образовательного центра, центра формирования идентичности, миссионерского центра. При этом корейские диаспорные церкви должны избегать узкого корейского этнического супремасизма, не создавать ситуаций, при которых в обществе могут возникнуть антикорейские настроения.

Следовательно, можно утверждать, что основным социальным институтом, играющим значимую роль в формировании диаспорной идентичности в сообществе американцев корейского происхождения, являются корейские христианские миссии. В последнее время всё больше церковных служб, ориентированных на второе поколение американцев корейского происхождения, проводится на английском языке.

Выводы

Этническая идентичность формируется преимущественно на базе отношений между принимающим обществом и этнической группой американцев корейского происхождения. При этом под принимающим обществом понимается социально и демографически доминирующая расовая группа «белых» американцев США, которые продолжают задавать «социальную» моду и воспринимать американцев – этнических корейцев вне зависимости от уровня их аккультурации и интеграции в американское сообщество как «вечных иностранцев», навешивая на них не только «типично корейские ярлыки» и стереотипы, но и причисляя их к общей массе американцев азиатского происхождения. При этом важным социальным институтом формирования этнической идентичности корейцев является семья.

Процесс формирования диаспорной идентичности также осложняется тем, что в обществе американцев корейского происхождения присутствуют особые группы: дети межэтнических браков и дети, усыновленные родителями – представителями отличной расы, которые вос-

питаны или в духе двойственной идентичности, или в духе идентичности приемных родителей. Весомый вклад в формирование диаспорной идентичности этнических корейцев – детей из моноэтнических, биэтнических и гетероэтнических семей вносят корейские этнические церкви в США. Они выполняют не только роль религиозно-обрядового института, но и института, объединяющего людей по этническому признаку.

История корейских иммигрантов насчитывает чуть менее 120 лет. Корейская диаспора в Америке, в основном, состоит из иммигрантов, относящихся к первому и полуторному поколениям. В меньшей степени в корейской диаспоре представлено второе поколение, представители которого ввиду короткого периода дистанционности от этнической родины почти полностью сохранили этнокультурные маркеры, менталитет, особенности этнопсихологии, язык на уровне семьи. При этом поток иммиграции корейцев в США не прекращается. Таким образом, можно уверенно утверждать, что сообщество американцев корейского происхождения, находящееся на этапе диаспоризации, проявляет свойства «новой» или «современной» диаспоры.

Литература

- Brown, Clara Lee (2009). Heritage language and ethnic identity: a case study of Korean-American college students. *International Journal of Multicultural Education*, vol. 11, no. 1. DOI: 10.18251/ijme.v11i1.157
- Budiman, Abby (2020). Koreans in the U.S. Fact Sheet. Pew Research Center. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/factsheet/asian-americans-koreans-in-the-u-s/>
- Budiman, Abby, Ruiz, Neil G. (2017). Key facts about Asian Americans, a diverse and growing population. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/08/key-facts-about-asian-americans/>
- Cachero, Paulina (2018). 'Silent exodus' from Korean-American churches as younger parishioners find community elsewhere. Southern California Public Radio. URL: <https://www.scpr.org/news/2018/04/03/81489/silent-exodus-from-korean-american-churches-as-you/>
- Chen, Edith Wen-Chu, Yoo, Grace J. (2009) *Encyclopedia of Asian American Issues Today*. Volume 1. Santa Barbara: ABC-CLIO, LLC. 467 p.
- Choi, Inbom; Bergsten C. Fred (2003). *The Korean Diaspora in the World Economy*. Peterson Institute for International Economics. 180 p.
- Connor, Phillip (2014). 6 facts about South Korea's growing Christian population. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/08/12/6-facts-about-christianity-in-south-korea/>
- e-나라지표 국정모니터링지표, 재외동포현황 URL: https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxMainPrint.do?idx_cd=1682&board_cd=INDX_001
- Funk, Cary (2012). Asian Americans: A Mosaic of Faiths. Pew Research Center, 87-92, URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2012/07/Asian-Americans-religion-full-report.pdf>
- Hong, Joann, Min, Pyong Gap (1999). Ethnic Attachment among Second Generation Korean Adolescents. *Amerasia Journal*, 25:1, 165-180, DOI: 10.17953/amer.25.1.g8264h4248u6g383
- Huntington, Samuel P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster, 368 p.
- Hurh, Won Moo, Kim, Kwang Chung (1989) The 'success' image of Asian Americans: Its validity, and its practical and theoretical implications, *Ethnic and Racial Studies*, 12:4, 512-538, DOI: 10.1080/01419870.1989.9993650
- Kim, German (2006). Russia on the way to the information society and the Korean Diaspora. The newsletter of Korean Studies in Central Asia. Almaty, No. 4 (12), 197-217 pp.

- Kirk, Gwyn; Okazawa-Rey, Margo (2005). *Identities and Social Locations: Who Am I? Who Are My People? American Identities: An Introductory Textbook*. Wiley-Blackwell Publishing, 49-58
- Lee, Won Sang (2015). *Pastoral Leadership: A Case Study, Including Reference to John Chrysostom* (West Theological Monograph Series). Wipf and Stock, 292 p.
- Lee, Young Woon (2010). Brief History of Korean Diaspora and Educational Issues of Korean Diaspora Churches. *Torch Trinity Journal*, V.13, no.2, p.173-190
- Levitt, Peggy, Waters, Mary C. (2002). *The Changing Face of Home: The Transnational Lives of the Second Generation*. Russell Sage Foundation, 420 p.
- Lien, Pei-te (2004). Pilot National Asian American Political Survey (PNAAPS), 2000-2001. Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor]. DOI: 10.3886/ICPSR03832.v1
- Min, Pyong Gap (2010). *Preserving Ethnicity through Religion in America: Korean Protestants and Indian Hindus across Generations*. NYU Press. DOI:10.18574/nyu/9780814795859.001.0001
- Min, Pyong Gap, Chung, Thomas (2014). *Ethnic Identity among Younger-Generation Korean Americans: A Comparison of Earlier and Later Cohorts. Second-Generation Korean Experiences in the United States and Canada*. Lexington Books, 253 p.
- Park, Kyeyoung (1999) "I Really Do Feel I'm 1.5!": The Construction of Self and Community by Young Korean Americans. *Amerasia Journal*, 25:1, 139-164, DOI: 10.17953/amer.25.1.07x6826254g3567w
- Park, Lisa Sun-Hee (2005). *Consuming Citizenship: Children of Asian Immigrant Entrepreneurs*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 184 p.
- Rumbaut, Rubén G (1991). The agony of exile: A study of the migration and adaptation of Indochinese refugee adults and children. In F. L. Ahearn, Jr. & J. L. Athey (Eds.), *The Johns Hopkins series in contemporary medicine and public health. Refugee children: Theory, research, and services*. Johns Hopkins University Press, 53–91.
- Safran, William (1991). *Diaspora in Modern Society: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Volume 1, Number 1. University of Toronto Press, 83-99. DOI: 10.1353/dsp.1991.0004
- Sheffer, Gabriel (1986). *A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics*. *Modern Diasporas in International Politics*. V.8. London, Croom Helm, 349 p.
- Sheffer, Gabriel (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge University Press, UK; pages, 290
- Waters, Mary C. (1990). *Ethnic Options: Choosing Identities in America*. Berkeley: University of California Press, 224 p.
- Wu, Frank H (2002). *The Model Minority: Asian American 'Success' as a Race Relations Failure*. *Yellow: Race in America Beyond Black and White*. New York: Basic Books, 39-77.
- Zhou, Min (1997). Growing Up American: The Challenge Confronting Immigrant Children and Children of Immigrants. *Annual Review of Sociology*, Volume 23, 63-95. DOI: 10.1146/annurev.soc.23.1.63
- Выренкова, А.С., Полинская, М.С., Рахилина, Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык / Анастасия Выренкова, Мария Полинская, Екатерина Рахилина // Вопросы языкознания. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 2014. – №3 – С. 3-19
- Джангозян, С. Ю. Некоторые аспекты проявления этнической идентичности в диаспоре / Стелла Джангозян // Вестник Ереванского университета. Международные отношения, Политология. Ереван. – 2014. – №1 (142). – С. 64–73.
- Ким, Г.Н. Введение в диаспорологию / Ким Герман Николаевич. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 232 с.
- Ким, Г.Н. Тенденции современной иммиграции корейцев в США / Г.Н. Ким // Избранные труды по корееведению. – Алматы: Сенім, 2013. – С.132-152
- Мухлынкина, Ю.В. К вопросу формирования этнической идентичности / Юлия Мухлынкина // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – №215. – С. 27-33.
- Садохин, А. П. Этнология. Учебник / Садохин Александр Петрович. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2006. – 287 с.
- Тощенко, Ж.Т., Чаптыкова, Т.И. Диаспора как объект социологического исследования / Жан Тощенко, Татьяна Чаптыкова // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С.33–42.
- Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер.с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство-АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
- 김동욱 (2019). 미 전국 한인교회 수 3,514개, 캘리포니아 1,008개로 가장 많아 // 기독교일보. URL: <http://kr.christianitydaily.com/articles/101115/20190817/%EB%AF%B8-%EC%A0%84%EA%B5%AD-%ED%95%9C%EC%9D%B8%EA%B5%90%ED%9A%8C%EC%88%98-3-514%EA%B0%9C-%EC%BA%98%EB%A6%AC%ED%8F%AC%EB%8B%88%EC%95%84-1-008%EA%B0%9C%EB%A1%9C-%EA%B0%80%EC%9E%A5-%EB%A7%8E%EC%95%84.htm>
- 유정원 (2018). 미국내 한인 교회 4,454개 '성장 둔화' // 한국일보 The Korea Times. URL: <http://sf.koreatimes.com/article/20180122/1100132>

References

- Brown, Clara Lee (2009). Heritage language and ethnic identity: a case study of Korean-American college students. *International Journal of Multicultural Education*, vol. 11, no. 1. DOI: 10.18251/ijme.v11i1.157
- Budiman Abby (2020). *Koreans in the U.S. Fact Sheet*. Pew Research Center. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/factsheet/asian-americans-koreans-in-the-u-s/>
- Budiman Abby, Ruiz Neil G. (2017). *Key facts about Asian Americans, a diverse and growing population*. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/08/key-facts-about-asian-americans/>

- Cachero, Paulina (2018). 'Silent exodus' from Korean-American churches as younger parishioners find community elsewhere. Southern California Public Radio. URL: <https://www.scpr.org/news/2018/04/03/81489/silent-exodus-from-korean-american-churches-as-you/>
- Chen, Edith Wen-Chu, Yoo, Grace J. (2009) *Encyclopedia of Asian American Issues Today*. Volume 1. Santa Barbara: ABC-CLIO, LLC. 467 pp.
- Choi, Inbom; Bergsten C. Fred (2003). *The Korean Diaspora in the World Economy*. Peterson Institute for International Economics. 180 pp.
- Connor, Phillip (2014). 6 facts about South Korea's growing Christian population. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/08/12/6-facts-about-christianity-in-south-korea/>
- Dzhangozyan, S. Yu. (2014). Nekotorye aspekty proyavleniya etnicheskoy identichnosti v diaspora [Some aspects of the manifestation of ethnic identity in the diaspora]. Yerevan. Banber- Bulletin of Yerevan university. International Relations, Political Science, № 1 (142), pp. 64–73. (in Russian)
- e-narajipyo gukjeongmonitoringjipyo, jaeoedongpohyeonhwang https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxMainPrint.do?idx_cd=1682&board_cd=INDEX_001, http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_2KAA215
- Funk, Cary (2012). *Asian Americans: A Mosaic of Faiths*. Pew Research Center, 87-92, URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2012/07/Asian-Americans-religion-full-report.pdf>
- Hong, Joann, Min, Pyong Gap (1999). Ethnic Attachment among Second Generation Korean Adolescents, *Amerasia Journal*, 25:1, 165-180, DOI: 10.17953/amer.25.1.g8264h4248u6g383
- Huntington, Samuel P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster, 368 p.
- Huntington, Samuel P. (2004). *Who are we? The Challenges To America's National Identity*. Moscow, AST, Tranzitkniga, 635 p. (in Russian)
- Hurh, Won Moo, Kim, Kwang Chung (1989) The 'success' image of Asian Americans: Its validity, and its practical and theoretical implications, *Ethnic and Racial Studies*, 12:4, 512-538, DOI: 10.1080/01419870.1989.9993650
- Kim Dong-wook (2019). mi jeon-gug han-in-gyo-hoe-su 3,514gae, kael-li-po-ni-a 1,008gae-lo ga-jang manh-a [The highest number of Korean churches in the U.S. with 3,514 and 1,008 in California]. *Christianity daily* (in Korean). URL: <http://kr.christianitydaily.com/articles/101115/20190817/%EB%AF%B8-%EC%A0%84%EA%B5%AD-%ED%95%9C%EC%9D%B8%EA%B5%90%ED%9A%8C%EC%88%98-3-514%EA%B0%9C-%EC%BA%98%EB%A6%AC%ED%8F%AC%EB%8B%88%EC%95%84-1-008%EA%B0%9C%EB%A1%9C-%EA%B0%80%EC%9E%A5-%EB%A7%8E%EC%95%84.htm>
- Kim, G.N. (2013). Tendencii sovremennoj immigracii korejcev v SShA [Trends in Contemporary Immigration of Koreans to the United States]. *Izbrannye trudy po koreevedeniyu*. Almaty. Senim. pp.132-152. (in Russian)
- Kim, G.N. (2016) *Vvedenie v diasporologiju* [Introduction to Diaspora studies]. Almaty. Qazaq universiteti. 232 p. (in Russian)
- Kim, German (2006). *Russia on the way to the information society and the Korean Diaspora*. The newsletter of Korean Studies in Central Asia. Almaty, No. 4 (12), 197-217 pp.
- Kirk, Gwyn; Okazawa-Rey, Margo (2005). *Identities and Social Locations: Who Am I? Who Are My People? American Identities: An Introductory Textbook*. Wiley-Blackwell Publishing. 49-58
- Lee, Won Sang (2015). *Pastoral Leadership: A Case Study, Including Reference to John Chrysostom* (West Theological Monograph Series). Wipf and Stock, 292 p.
- Lee, Young Woon (2010). Brief History of Korean Diaspora and Educational Issues of Korean Diaspora Churches. *Torch Trinity Journal*, V.13, no.2, p.173-190
- Levitt, Peggy, Waters, Mary C. (2002). *The Changing Face of Home: The Transnational Lives of the Second Generation*. Russell Sage Foundation, 420 p.
- Lien, Pei-te (2004). Pilot National Asian American Political Survey (PNAAPS), 2000-2001. Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor]. URL: <https://doi.org/10.3886/ICPSR03832.v1> <https://stanford.edu/group/ssds/dewidocs/icpsr3832/cb3832.pdf>
- Min, Pyong Gap (2010). *Preserving Ethnicity through Religion in America: Korean Protestants and Indian Hindus across Generations*. NYU Press. DOI:10.18574/nyu/9780814795859.001.0001
- Min, Pyong Gap, Chung, Thomas (2014). *Ethnic Identity among Younger-Generation Korean Americans: A Comparison of Earlier and Later Cohorts*. Second-Generation Korean Experiences in the United States and Canada. Lexington Books. 253 p.
- Muhlynkina, Ju.V. (2015). K voprosu formirovaniya jetnicheskoy identichnosti [On the issue of the formation of ethnic identity]. *Civil Aviation High Technologies* (Nauchnyi Vestnik MGTU GA), №215, pp.27-33. (in Russian)
- Park, Kyeyoung (1999) "I Really Do Feel I'm 1.5!": The Construction of Self and Community by Young Korean Americans. *Amerasia Journal*, 25:1, 139-164, DOI: 10.17953/amer.25.1.07x6826254g3567w
- Park, Lisa Sun-Hee (2005). *Consuming Citizenship: Children of Asian Immigrant Entrepreneurs*. Stanford, Calif.: Stanford University Press. 184 p.
- Rumbaut, Rubén G (1991). The agony of exile: A study of the migration and adaptation of Indochinese refugee adults and children. In F. L. Ahearn, Jr. & J. L. Athey (Eds.), *The Johns Hopkins series in contemporary medicine and public health. Refugee children: Theory, research, and services*. Johns Hopkins University Press, 53–91,
- Sadoin, A. P. (2006). *Jetnologija*. Uchebnik. [Ethnology. Textbook]. Moscow, Gardariki, 2-dn edition, 287 p. (in Russian)
- Safran, William (1991). *Diaspora in Modern Society: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Volume 1, Number 1. University of Toronto Press. 83-99. DOI: 10.1353/dsp.1991.0004

Sheffer, Gabriel (1986). *A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics*. *Modern Diasporas in International Politics*. V.8. London, Croom Helm. 349 p.

Sheffer, Gabriel (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge University Press, UK; pages, 290

Toshchenko Zh.T., Chapytkova T.I. (1996). *Diaspora kak ob'ekt sociologicheskogo issledovaniya* [Diaspora as an object of sociological research] // *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological Studies)*, № 12, pp.33–42. (in Russian)

Vyrenkova, A.S., Polinskaja M.S., Rahilina E.V. (2014). *Grammatika oshibok i grammatika konstrukcij: «jeritazhnyj» («unasledovannyj») russkij jazyk* [The grammar of errors and grammar of constructions: “heritage” Russian language]. Moscow. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN. *Voprosy jazykoznanija*, №3, pp. 3-19. (in Russian)

Waters, Mary C. (1990). *Ethnic Options: Choosing Identities in America*. Berkeley: University of California Press. 224 p.

Wu, Frank H (2002). *The Model Minority: Asian American ‘Success’ as a Race Relations Failure*. *Yellow: Race in America Beyond Black and White*. New York: Basic Books. 39-77

Yoo Jeong-won (2018). *mi-gug-nae han-in gyo-hoe 4,454gae seong-jang dun-hwa* [4,454 Korean churches in the United States slowed growth]. *The Korea Times* (in Korean). URL: <http://sf.koreatimes.com/article/20180122/1100132>

Zhou, Min (1997). *Growing Up American: The Challenge Confronting Immigrant Children and Children of Immigrants*. *Annual Review of Sociology*, Volume 23, 63-95. DOI: 10.1146/annurev.soc.23.1.63